

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: НОВЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Убоженко А.С.,
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
в г. Ташкенте (Узбекистан)

Аннотация: Развитие искусственного интеллекта, в частности нейросетевых моделей обработки естественного языка, оказывает заметное влияние на функционирование и эволюцию современных языков. В данной статье рассматривается влияние нейросетей на лексический состав, синтаксические конструкции, стилистику и нормы современного русского языка. Анализируются как позитивные, так и проблемные аспекты, связанные с интеграцией ИИ в повседневную языковую практику.

Ключевые слова: *нейросети, искусственный интеллект, русский язык, лингвистика, цифровая коммуникация, языковые изменения.*

THE IMPACT OF NEURAL NETWORKS ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
LANGUAGE: NEW TRENDS AND CHALLENGES

A.S. Ubozhenko,
Lomonosov Moscow State University Branch
in Tashkent (Uzbekistan)

Abstract: The development of artificial intelligence, particularly neural network-based natural language processing models, has a significant impact on the functioning and evolution of modern languages. This article explores the influence of neural networks on the vocabulary, syntactic structures, stylistic features, and normative standards of contemporary Russian. Both the positive and problematic aspects of AI integration into everyday language practices are examined.

Keywords: *neural networks, artificial intelligence, Russian language, linguistics, digital communication, language change.*

Введение. В последние годы нейросетевые технологии приобретают всё большее значение в различных сферах человеческой деятельности, включая лингвистику и языкознание. Их влияние на развитие языков стало предметом активных научных дискуссий и исследований. Особенно заметно воздействие нейросетей на такие аспекты языка, как структура, словарный состав, нормы употребления, стилистика и языковое поведение носителей. Современные языки развиваются под воздействием цифровой среды, в которой ключевую роль начинают играть алгоритмы машинного обучения, включая генеративные и языковые модели.

Русский язык, являющийся одним из крупнейших мировых языков, также подвергается значительному воздействию нейросетевых технологий. Это проявляется в изменении речевых практик, адаптации новых лексических единиц, трансформации жанров и форм коммуникации. Нейросети оказывают влияние как на формальные параметры языка, так и на социальную динамику его использования.

Исследование и результаты. Прежде всего, нейросетевые технологии трансформируют саму концепцию языковой нормы. С одной стороны, нейросети, такие как GPT и BERT, обучаются

на больших корпусах текстов и формируют обобщённую модель языка, отражающую наиболее частотные и употребительные структуры [3; 148]. Это позволяет использовать их для коррекции, редактирования и даже создания текстов, приближенных к литературной норме. С другой стороны, в результате взаимодействия пользователя с нейросетевой системой происходит обратное влияние: речь пользователя всё чаще адаптируется под машинные алгоритмы, формируя так называемую «алгоритмическую норму».

Важным аспектом влияния нейросетей на язык является генерация нового словаря. Термины, ранее неизвестные или маргинальные, получают широкое распространение благодаря цифровым платформам и чат-ботам. Например, такие слова, как «запрос», «искусственный интеллект», «генерация текста», «промт», «датасет» и многие другие, закрепились в массовом сознании и всё чаще используются вне профессионального контекста. Это свидетельствует о расширении семантического поля и об изменении языковой картины мира [1; 47].

Кроме того, нейросети способствуют формированию новых текстовых жанров и форматов. Генерация сценариев, эссе, писем, статей и даже поэтических произведений с помощью ИИ становится привычной практикой. Например, система GPT-3, разработанная OpenAI, активно используется для создания эссе, статей, а также литературных произведений, таких как поэмы или рассказы. Эти тексты демонстрируют черты механической когерентности, высокой структурной согласованности и стилистической нейтральности, что порождает новый тип дискурса — алгоритмический. Такие тексты, как правило, отличаются чрезмерной формализацией, абстракцией и нейтральностью. Например, статьи, генерируемые нейросетями, могут начинаться с фраз вроде «На основе доступных данных, можно сделать вывод, что...», или «Согласно теории, изложенной в работах известных ученых, следует отметить...». Эти фразы имеют стандартизированную структуру и довольно часто повторяются в различных текстах, что делает их характерными для машинных генераторов.

Другой пример — алгоритмические тексты часто не в состоянии показать эмоциональную окраску, даже в тех случаях, когда это необходимо. Например, при создании рекламы или текстов для социальных сетей, ИИ может сгенерировать такие фразы, как: «Продукт является высокоэффективным и экономичным, что делает его идеальным выбором для потребителей», что звучит исключительно формально и механистично, без учета контекста или эмоциональной привлекательности. «Алгоритмический дискурс отличается высокой степенью унификации и стандартизации», — отмечает Грушевская [2; 22], подчёркивая универсальность ИИ-текстов. В результате, формирование стандартных структур, таких как шаблонные письма или новости, стало более массовым явлением.

Не менее важным является воздействие нейросетей на языковую личность. Взаимодействуя с нейросетевыми моделями, пользователь вынужден менять стиль общения: формулировать более точные, краткие и логически выверенные запросы. Это приводит к своеобразной трансформации коммуникативной компетенции. Например, в сфере виртуальных помощников, таких как Google Assistant или Siri, пользователи привыкли к коротким и чётким запросам, которые позволяют ускорить коммуникацию с машинами. Вместо традиционного формулирования полного вопроса, как это было бы в живом разговоре, люди начали использовать более простые и структурированные фразы. Например, вместо того, чтобы спрашивать «Как мне найти ближайший ресторан?» пользователь может просто ввести «Ближайший ресторан» или «Где поесть?». Это приводит к адаптации языка под технические нужды и формирует так называемый «язык запросов». С. Остапенко утверждает: «Языковая

личность будущего будет машинно-ориентированной и адаптированной к цифровым интерфейсам» [5; 13].

Русский язык в цифровую эпоху подвержен не только внешним изменениям, но и внутренним трансформациям. Упрощение синтаксических конструкций, активное использование англицизмов, исчезновение сложных грамматических форм — всё это может рассматриваться как результат активного влияния нейросетевых технологий. Например, в текстах, генерируемых ИИ, нередко можно встретить сокращенные формы предложений, характерные для разговорной речи, что свидетельствует об упрощении синтаксиса. Вместо сложных конструкций, таких как «Для того чтобы выполнить эту задачу, необходимо учесть все факторы», используются более простые и прямые фразы: «Чтобы выполнить задачу, учтем все факторы». Это упрощение является характерным для машинных текстов, которые стремятся к лаконичности и минимизации избыточных элементов.

Кроме того, активное использование англицизмов стало заметной чертой текстов, генерируемых нейросетями. Например, слова как «имидж», «бренд», «стартап», «шаринг» или «онлайн-платформа» активно внедряются в русский язык через алгоритмы машинного обучения. Нейросети, обучаясь на больших объемах данных, часто используют эти термины, даже когда для них существуют устоявшиеся русские аналоги. Вместо слов «репутация» и «марка» чаще встречаются англицизмы «имидж» и «бренд», что значительно изменяет стиль и восприятие текста. Вдобавок, такие слова могут быть использованы без объяснений или контекста, что делает текст трудным для понимания широкой аудитории, особенно для тех, кто не знаком с профессиональной терминологией.

Кроме того, нейросети склонны генерировать предложения с высокой степенью повторяемости и неестественными сочетаниями слов. Например, в рекламных текстах и новостных статьях, созданных с помощью ИИ, нередко встречаются фразы типа: «Этот продукт является идеальным решением для ваших нужд и потребностей», где два схожих по смыслу слова — «нужды» и «потребности» — употребляются вместе, создавая тавтологию. В результате этого используется избыточная информация, которая лишь ухудшает восприятие текста.

Также можно отметить частое применение стандартных клише, свойственных алгоритмически сгенерированным текстам. Например, такие фразы, как «важный шаг вперед» или «положительный результат», становятся избыточными и скучными. Это еще один пример того, как нейросети, стремясь к универсальности, приводят к стандартизации речевых конструкций, что, в свою очередь, влияет на восприятие языка в целом. Так, Бендер и Фридман указывают на риск закрепления стереотипов и предвзятости, встроенных в обучающие датасеты ИИ, что может повлиять на использование таких слов и выражений в будущем [4; 588].

Следует также отметить позитивный потенциал нейросетей в обучении и сохранении языка. Современные ИИ-системы, такие как Duolingo, активно применяются в качестве ассистентов при изучении русского языка, особенно для носителей других языков. Автоматическая проверка грамматики, генерация упражнений, создание обучающих диалогов и адаптированных текстов — всё это способствует популяризации и распространению русского языка в глобальном масштабе. Например, в некоторых приложениях для изучения языка пользователи могут видеть, как ИИ исправляет ошибки, предлагая их более правильные и стилистически корректные варианты. Это помогает не только улучшить грамматику, но и продвигает стандартизированный вариант языка.

Однако важно учитывать и риски. Алгоритмы, основанные на больших данных, могут тиражировать речевые стереотипы, логические ошибки, стилистические штампы. Примером этого является создание новостных текстов с помощью нейросетей, которые часто не способны правильно интерпретировать контекст или уникальные особенности культурных реалий. Например, ИИ может ошибочно трактовать сарказм или сленг, создавая тексты, которые звучат слишком формально или механистично. Кроме того, распространение фальшивых, сгенерированных ИИ текстов ставит под вопрос подлинность авторства и достоверность источника. Это требует развития критической языковой грамотности и формирования навыков распознавания машинных текстов, как это подчеркивается в исследовании Грушевской [2; 26]. Таким образом, влияние нейросетей на русский язык носит комплексный характер. Оно охватывает все уровни языка — от лексики и грамматики до дискурсивных практик и коммуникативных стратегий. Изменения происходят неравномерно, затрагивая в первую очередь сферы публичной, цифровой и профессиональной коммуникации.

Заключение. Нейросетевые технологии, как мощный инструмент обработки, генерации и анализа языка, оказывают глубокое воздействие на развитие русского языка в XXI веке. Их влияние проявляется как в позитивных, так и в потенциально проблемных аспектах. С одной стороны, они способствуют стандартизации, доступности и адаптивности языка; с другой — провоцируют эрозию нормы, упрощение и массовую алгоритмизацию речевых практик. Русский язык сегодня находится в точке пересечения культурной традиции и технологического прогресса. Он становится ареной взаимодействия человека и машины, пространствами для экспериментов, инноваций и переосмысления лингвистических норм. Поэтому главной задачей научного сообщества становится разработка этических, нормативных и методологических основ взаимодействия языка и нейросетей, а также формирование языковой ответственности и цифровой компетентности пользователей.

Список использованной литературы

1. Васильева Н. В. Нейросети и язык: трансформация лингвистических норм // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. — 2022. — № 3. — С. 45–57.
2. Грушевская Е. А. Искусственный интеллект в современном лингвистическом пространстве // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. — 2023. — № 1. — С. 21–27.
3. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and Language Processing. — 3rd ed., draft. — Stanford: Stanford University, 2021. — 569 p.
4. Bender E. M., Friedman B. Data Statements for Natural Language Processing: Toward Mitigating System Bias and Enabling Better Science // Transactions of the Association for Computational Linguistics. — 2018. — Vol. 6. — P. 587–604.
5. Остапенко С. Ю. Цифровой коммуникатор: трансформация языковой личности в эпоху ИИ // Язык и общество. — 2024. — № 2. — С. 10–19.